

Даниил Хармс

Стихи, рассказы, сказка

Художник
Михаил Скобелев

М. Скобелев

«МАЛЫШ»

ИГРА

Бегал Петька по дороге,
по дороге,
по панели,
бегал Петька
по панели,
и кричал он:
— Га-ра-ра!

Я теперь уже не Петька,
разойдитесь!
Разойдитесь!

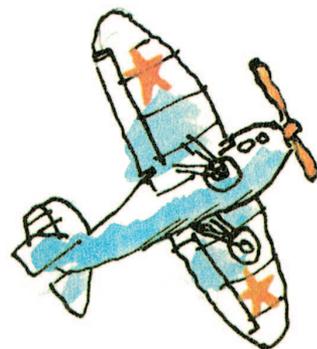
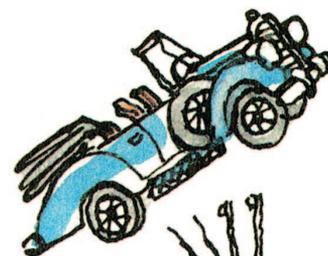
Я теперь уже не Петька,
я теперь автомобиль.

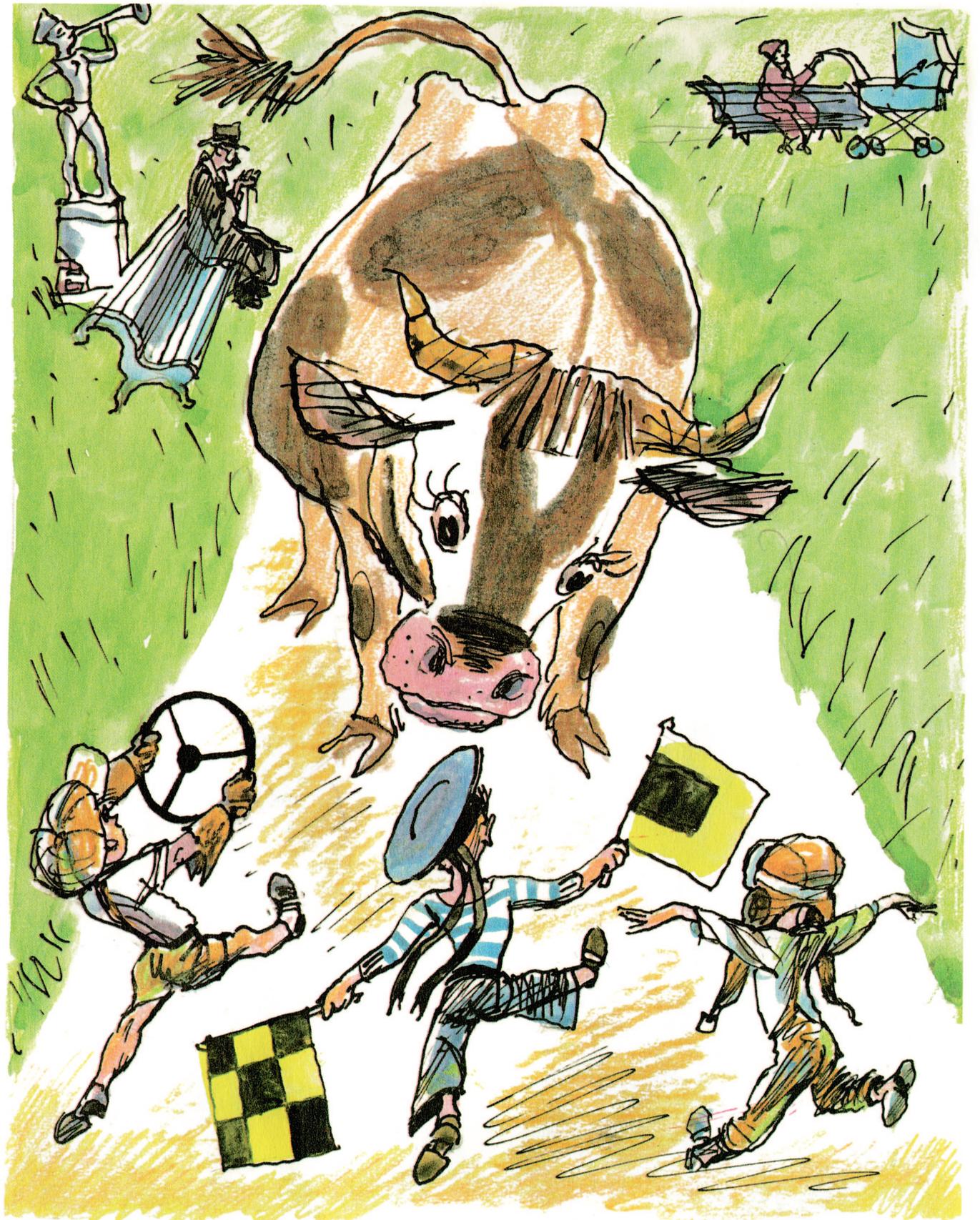
А за Петькой бегал Васька
по дороге,
по панели,
бегал Васька
по панели,
и кричал он:
— Ду-ду-ду!

Я теперь уже не Васька,
сторонитесь!
Сторонитесь!

Я теперь уже не Васька,
я почтовый пароход.

А за Васькой бегал Мишка
по дороге,
по панели,
бегал Мишка
по панели,
и кричал он:
— Жу-жу-жу!

Я теперь уже не Мишка,
берегитесь!
Берегитесь!

Я теперь уже не Мишка,
я советский самолёт.

Шла корова по дороге,
по дороге,
по панели,
шла корова
по панели,
и мычала:
«Му-му-му!»

Настоящая корова,
с настоящими
рогами,
шла навстречу по дороге,
всю дорогу заняла.

— Эй, корова,
ты, корова,
не ходи сюда, корова,
не ходи ты по дороге,
не ходи ты по пути.

— Берегитесь! — крикнул Мишка.
— Сторонитесь! — крикнул Васька.
— Разойдитесь! — крикнул Петька,
и корова отошла.

Добежали,
добежали
до скамейки
у ворот
пароход
с автомобилем

и советский
самолёт,
самолёт
с автомобилем
и почтовый
пароход.

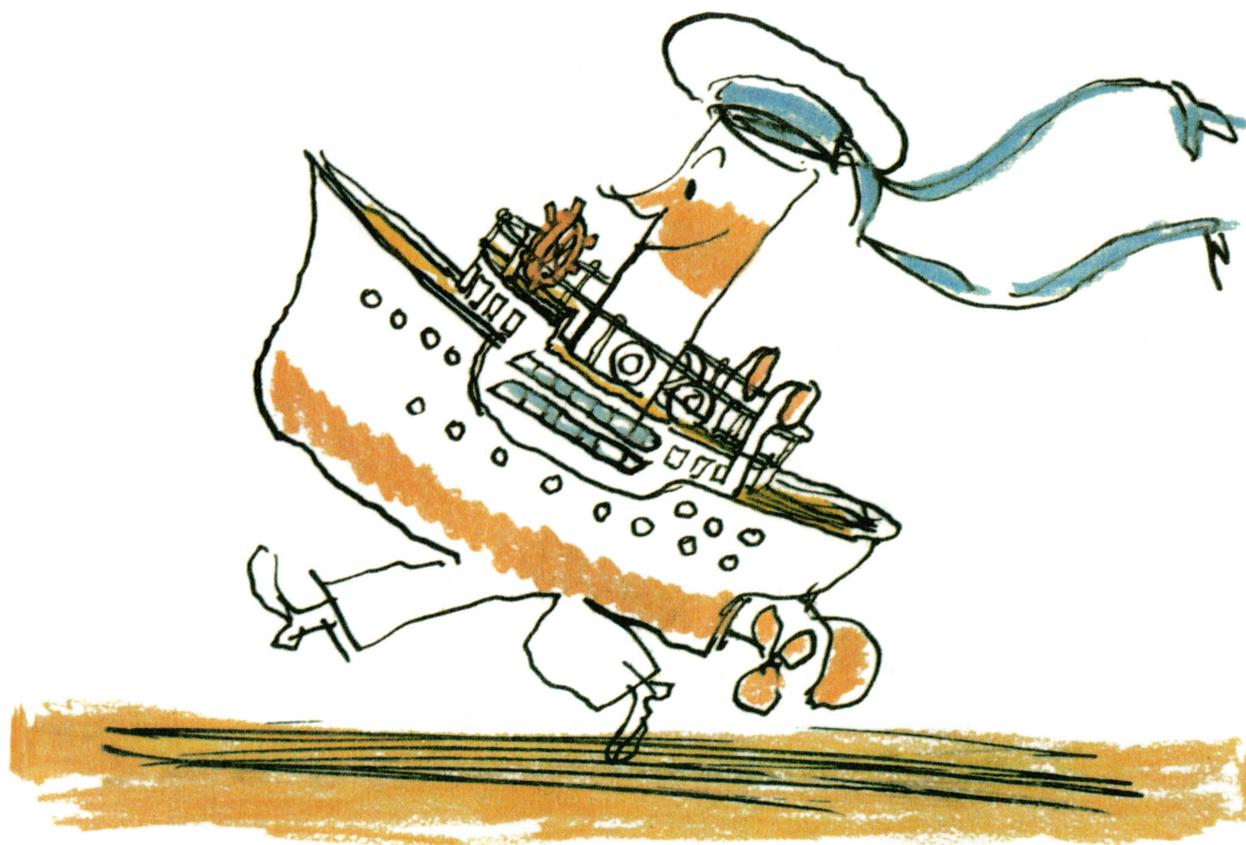
Петька прыгнул на скамейку,
Васька прыгнул на скамейку,
Мишка прыгнул на скамейку,
на скамейку у ворот.

- Я приехал! — крикнул Петька.
 - Стал на якорь! — крикнул Васька.
 - Сел на землю! — крикнул Мишка.
- И уселись отдохнуть.

Посидели,
посидели
на скамейке
у ворот
самолёт
с автомобилем
и почтовый
пароход,
пароход
с автомобилем
и советский самолёт.

- Кроем дальше! — крикнул Петька.
 - Поплывём! — ответил Васька.
 - Полетим! — воскликнул Мишка.
- И поехали опять.

И поехали, помчались
по дороге
по панели,
только прыгали, скакали
и кричали:
— Жу-жу-жу! —
Только прыгали, скакали,
по дороге,
по панели,
только пятками сверкали
и кричали:
— Ду-ду-ду! —
Только пятками сверкали
по дороге,
по панели,
только шапками кидали
и кричали:
— Га-ра-рар!

ИВАН ИВАНЫЧ САМОВАР

Иван Иванович Самовар
был пузатый самовар,
трёхведёрный самовар.
В нём качался кипяток,
пыхал паром кипяток,
разъярённый кипяток,
лился в чашку через кран,
через дырку прямо в кран,
прямо в чашку через кран.

Утром рано подошёл,
к самовару подошёл,
дядя Петя подошёл.
Дядя Петя говорит:
— Дай-ка, выпью, — говорит, —
выпью чаю, — говорит.

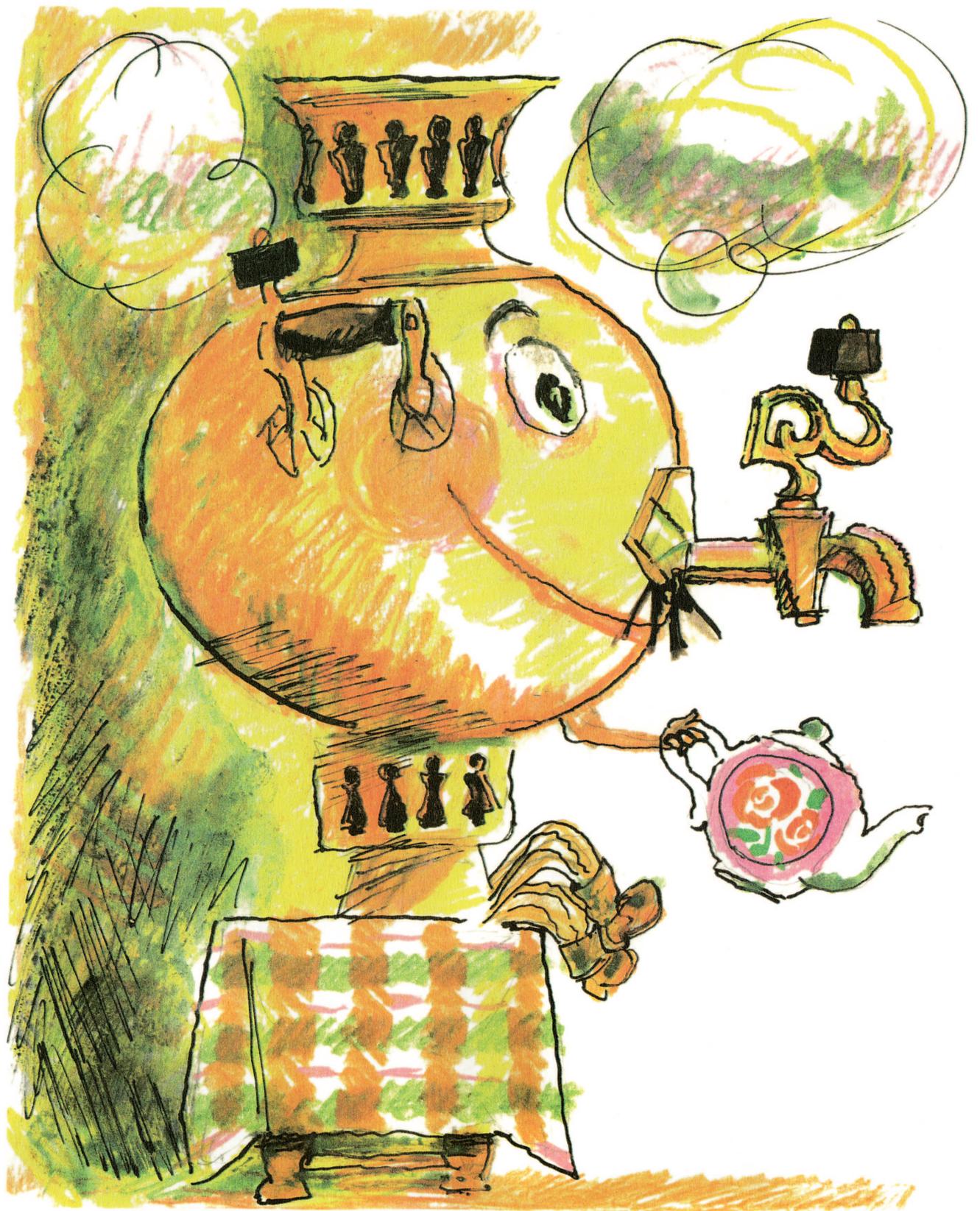

К самовару подошла,
тётя Катя подошла,
со стаканом подошла.
Тётя Катя говорит:
— Я, конечно, — говорит, —
выпью тоже, — говорит.

Вот и дедушка пришёл,
очень старенький пришёл,
в туфлях дедушка пришёл.
Он зевнул и говорит:
— Выпить разве, — говорит, —
чаю разве, — говорит.

Тут и бабушка пришла,
очень старая пришла,
даже с палочкой пришла.

И, подумав, говорит:
— Что ли, выпить, — говорит, —
что ли, чаю, — говорит.

Вдруг девчонка прибежала,
к самовару прибежала,
это внучка прибежала.
— Наливайте! — говорит. —
Чашку чая, — говорит, —
мне послаще, — говорит.

Тут и Жучка прибежала,
с кошкой Муркой прибежала,
к самовару прибежала,
чтоб им дали с молоком,
кипяточку с молоком,
с кипячёным молоком.

Вдруг Серёжа приходил,
неумытый приходил,
всех он позже приходил.
— Подавайте! — говорит. —
Чашку чая, — говорит, —
мне побольше, — говорит.

